

Татьяна Меньшикова

Меньшикова Татьяна Витальевна родилась 28 сентября 1962 года в Омской области. В 1985 году окончила Высшую профсоюзную школу ВЦСПС в Ленинграде. Получила квалификацию – организатор-методист культурно просветительной работы. Последние 15 лет работает преподавателем художественного слова в образовательных учреждениях Новосибирска.

Человек маленький

Жил на свете человек маленький...

Р. Рождественский

Людей не интересных нет...

Е. Евтушенко

Он жил бобылём... Не было жены. Не было детей. А теперь не стало и родителей. А Юре нашему – шестьдесят пять... Но была работа, была всегда. Трудился на пилораме много лет. Я с детства помню, как от него необыкновенно приятно пахло опилками и потом. Это мой дядя, родной мамин брат, Юра.

После работы он всегда заходил в магазин. Покупал свежий хлеб, а мне приносил кулёчки с пряниками и конфетами. Садился вечером за стол, шумно и захлёб пил чай. После этого прошло несколько лет. Дядя жил один.

Нет, не один – у него была корова. На вид – обыкновенная, чёрно-пёстрая, со своим характером. Молоко давала. Его руки, болезненные то ли от рождения, то ли от тяжёлой работы, натужно выдавливали молоко из вымени. Дядя часто ворчал на корову, которая переступала с ноги на ногу от нашествия вечерних комаров, на свои непутёвые руки, на телёнка, которому опять достанется почти всё надоенное молоко.

Потом он улыбался, когда гладил сытого телёнка и корову, которая обнюхивала его, качала мордой, будто благодарила. Потом он опять ворчал, закрывая сарай на засов.

Юра заходил в свой одинокий дом, процеживал остатки молока. Затем пил его с пряниками. Смотрел телевизор, ворчал на правительство и депутатов. Поил тёплым молоком маленького котёнка. Спать ложился рано – корову надо доить и отправлять в стадо, к месту сбора которого старался прийти раньше других. Корова шла покорно, не сопротивлялась постукиванию хворостины. Он прощался с коровой до вечера, важно похлопав её по спине.

Дядя каждый день заходил к своей старшей сестре, моей маме. Заходил, чтобы послушать поток нравоучений: «Зачем ты мучаешь корову и себя мучаешь...», «Много ли тебе нужно вообще молока...». Он, молча, слушал, поправлял рукой, редко бывавшие у парикмахера, волосы, слегка улыбался и этой улыбкой пытался ответить: «Откуда вам знать, что мне важнее всего».

После вкусного обеда в доме сестры обычно прикладывал голову к краешку дивана. В полудрёме бежали в голове картинки из деревенского детства военных лет... Как отпускали из школы всегда раньше других – учительница знала, как сильно болела его голова от того страшного падения из люльки в младенчестве.

Песни любил петь, народные, протяжные. Сам говорил, что ещё ребёнком любил петь «Ой, при лужку, при лужке...». А вот когда старше становился, начинал петь – сразу слёзы на глазах. Приговаривал – видать, душа плачет... Но петь ему было легче, а вот когда говорил – заикался. А ещё с детства прихрамывал – не догнать было дружков-пацанов, как на речку начнут убежать. Сестёр любил своих и братьев, всегда помогал им, чем мог. По молодости, вечерами, в Дом куль-

туры на хор ходил, пел с удовольствием и с настроением. Один раз, после очередной репетиции, вышел на крыльцо, видит, мужичок пьяненький на лестнице лежит, Юра решил, что поднять надо, и поднял. А мужичок открыл глаза и со всех сил толкнул спасителя да ещё пробурчал недовольно: «Кто тебя просил». А спаситель ударился спиной о перила. Пришлось целый месяц в больнице лежать. Ничего, прошло. Жаль только, что репетиции в хоре пропустил и пожилых своих родителей расстроил.

Встрепенулся от дрёмы, быстро встал с дивана, проворчал: «Надо огород поливать, а там и корову встречать». У порога буркнул сестре: «Пошёл я. Время уже».

Вечер нагрелся быстро. Идёт красавица коровушка из стада. Голову держит гордо. К хозяину подошла. Он втянул ноздрями вечерние ароматы – запахи полыни и донника. Она важно шагала в сторону дома и из вымени продавливались мелкие струйки парного молока.

Прошло ещё несколько лет. Племянник жил недалеко. Каждый день он видел дымок из трубы дядюшкиного дома. А сегодня глянул – нет дымка. Решил срочно идти. Дом был не заперт. Дядюшка лежал на полу и тихо стонал. В одиночку поднять его не получалось. Хотя был не толст, но жилист, и рост 185. Позвали соседа, подняли, ноги дядю совсем не слушались. Скоро прибежала фельдшер, осмотрела и сказала: «Похоже, перелом шейки бедра». И вдруг спросила: «Попивал что ли?». Племянник в сердцах ответил: «Да вообще никогда не пил». Скорая увезла в районную больницу. Там продержали несколько дней. Врач сказал, что не только ходить, но и сидеть не сможет. Лежачий больной.

Вот и понял наш Юра, что горе привалило. А в голове забегали мысли: «Как так жить, чтобы не ходить? Как можно лежать, когда всю жизнь ходил быстро, размашисто, хотя одна нога не поспевала за другой?»

Уехал сопровождающий больного племянник. Закончились в палатах процедуры. Затихло в отделении. Слезы подступили к глазам, они затекали в уши, они клокотали в горле. Сосед по палате заметил: «Не унывай, брат! Живой ведь! Родственники есть, они помогут!» Сосед был прав, Только ведь доктор сказал, что если и будут улучшения, то не раньше чем через три-четыре месяца. Поэтому остаётся терпеть и ждать...

Наш Юра, пожилой мужчина, размазал слёзы по всему лицу и, как ребёнок, рыдая, выжал из себя совсем мало слов: «Корова у меня дома осталась! Как она теперь без меня?!» Сосед по палате ничего не ответил.

Утром сообщили, что через три дня выписывают домой. Нога сильно болела, а душа болела ещё сильнее. Повезли не домой, а в дом сестры, чтобы был уход. Вечером пришли племянник с женой, к дивану подошла сестра. Начали говорить о корове и в один голос заявили: «Надо продавать!». Из-под неухоженной шапки волос вскинулись глаза, полные душевной обиды. Он тихо промолвил: «Вы сами как-нибудь за ней походите, подоите. А там и я, глядишь, поправлюсь». Родственники опустили головы. В их головах мелькали мысли: «Как его убедить? Как сказать, что больше он не сможет ухаживать за своей коровушкой. Болячка серьёзная. Не работник он теперь. Дал бы Бог самому поесть-попить да на бок повернуться».

Ушли. Лежал сутки. Пить и есть отказался. Слезы текли. Большие глаза были полнѐхоньки не только боли, но и одиночества. В доме сестры чисто, тепло, сытно. А где теперь его корова? Кто её доит? И телёнок теперь кричит, надрывается. И никто его досыта не напоит парным молоком. Через несколько дней всё понял сам – продали и корову, и телёнка. Деньги принесли. Вдохнул горестно, застонал, точно зверь, отвернулся к стене: «Зачем мне эти деньги теперь?»

Ночь прошла тяжело. А утром стал есть просить. Сестра обрадовалась. Невдомёк никому было тогда, что задумал Юра: «Не останусь лежачим, садиться буду, вставать буду!.. корову другую куплю. Ведь тогда в больнице врач говорил, что можно на один бок присаживаться, если боли не будет. Вот сегодня и начну!» Сестра увидела, что пытается присесть, говорит, что рано ещё, лежи ещё. Вот сестра за порог, а он с трудом, но на один бок присел. И так каждый день помаленьку. Настроение стало подниматься.

Через несколько дней фельдшер принесла направление на лечение в пансионат для пожилых. Сестра обрадовалась – там подлечат брата, да и сама пока немного отдохнёт. Ведь уже восемьдесят годков стукнуло. Юра сначала сильно загоревал – уж очень не по душе, когда в чужие места да к чужим людям. Вздохнул, но согласился. Ездил к нему в пансионат племянник, потом рассказывал всем, что дядюшка теперь в хорошем настроении, и ему становится лучше. Теперь он не только сидит, но и несколько шагов делает. Врачи удивляются – редко при такой травме и в таком возрасте успешно восстанавливаются.

Ну, вот и выписали домой. Уже не к сестре, а в свой дом пошёл жить. Чай себе стал сам греть, полусидя суп хлебать. Через соседа попросил, чтобы племянник к нему пришёл. Тот быстро прибежал, сел на лавку. Дядюшка, сильно хромая, пошёл ему навстречу, протянул деньги и сказал: «Ну вот! Сижу и хожу! Подбирай корову, покупай!» Племянник чуть не закричал от неожиданности, но, сдержавшись, тихо сказал: «Так восстановиться – уже счастье! А ты – корову». Дядя просто застыл, слёзы накатились, ничего не сказал. Резко хлопнув дверью, ушёл племянник.

Потянулись долгие дни и ночи. Юра опять смотрел телевизор, вновь ворчал на правительство и депутатов, гладил ис-

худавшего котёнка. И с большей радостью выходил посидеть на лавочку около дома. Проходили мимо соседи и односельчане, здоровались, немного задерживались, чтобы посидеть рядом. Так прошёл год. Наступил очередной ноябрь. Сильно потянуло холодом. Резко намело много снега. Племянник обратил внимание, что опять нет дыма из печи дядюшкиного дома. Начал быстро собираться и думал: «Надо идти. Недавно при встрече говорил, что дров мало на зиму, надо экономить. Сидит, небось, в нетопленном доме и экономит». На душе стало тяжело, и решил прибавить ходу по заснеженной тропинке. Но, а в дом уже просто забежал. Дядя лежал на полу, на виске – кровь. Похоже, упал, запнувшись за порог, потом пытался встать, но не смог... умер... Пришедшая фельдшер причиной смерти определила сердечную недостаточность.

Лежал в гробу чистый, в красивом чёрном костюме... Вроде, у покойников у всех одно выражение лица, но у него было особенное – спокойное и гордое. «Маленький человек» с нелёгкой судьбой, но большой значимостью своих помыслов и поступков. Он мало с кем общался, но на похороны пришло народищу – тьма. Среди холодного ноября вошла соседка с живыми цветами, в ноги положила, тихо и горестно всхлипнула.

В сильный мороз выкопанная могила потом плохо осадку даёт, видать, комья обледенелые не дают и только в течение года постепенно оседают. А тут могилка уже третий год стоит, как только что сотворённая. И что это за знак? Покойничка, этого добрейшего человека щадит? Что бы ни давить? Жизнь-то вон как давила...

Не создал великого, смиренно нёс свой крест, работал, песни пел, любил и поворчать, и по доброму поговорить, коровушку свою любил. Ушёл человек, и с ним его мир. Большой мир маленького человека...